

Архитектор звука

Объемный звук, домашний кинотеатр, DVD... Не знаю как на вас, но па меня при этих словах накатывает устойчивая тоска. Мне видится переворачивающийся и горящий «Линкольн» на чрезмерно ярком экране, полосная страница с рекламой «пластмассовых» ящиков в журнале и некая печатная плата, внутри которой плодится алгоритм — как склизкая «тварь» из одноименного «ужастика». Мне решительно не хочется в этот непривычный и непривлекательный мир искусственных образов и подстроенных трюков. Петру Степанову тоже не хотелось. Больше того — не хотелось настолько, что он с Игорем Бабаком пару лет назад затеял почти альтруистский «Клуб хай-энда» (позже переименованный в «БиП-клуб», описанный в «High End Review»). Здесь единомышленники ратовали за «правильный аналоговый звук» и пытались обратить в свою веру прихожан, буквально нагружая их массивными двухканальными ламповиками и виниловыми вертушками. Клуб, как всякая художественная самодеятельность, загнулся, но Степанов — вовсе нет.

Мое причащение к Петру состоялось значительно раньше, оно до сих пор живо: зайдя в магазин «Гепард», я купил самый дешевый аудиофильский кабель «Монстр». Продавцом был Петр Степанов, запомнившийся странным напутствием: «Только не говорите никому об этой покупке». Я рассказал всем, но все равно не сумел сбегать проклятый кабель за все прошедшие годы. А странную манеру продавца отметил как свет незаурядности.

Первое впечатление полностью подтвердилось теперь, дома у Степанова. У него живут две кошки, что показательно для человека не только в год Кота. Одну из просторных комнат заняла система. Обстановка («раскиданные» по полу компоненты и целых семь пар колонок) производит впечатление хаоса на новичка.

Хозяин сохраняет нетривиальный образ мыслей и еще более — изложение «Я мало ем, и главное — не хочется есть. Могу все время возиться со звуком. Вот зовут играть в теннис... вообще я перестал слушать музыку, когда пришли компакт-диски. Все, кому я демонстрирую звук, шизеют и признают, что такого не слышали еще. Но хочу поставить 45-сантиметровые басовики и получить постоянно играющий средний низ. Я пришел к выводу, что правильный звук невозможно выстроить правильными методами. Интересно, правда?».

Совершенно алогичный ход мыслей хозяина я позабыл, когда тот включил центральный процессор «Lexicon DC-1» в режиме «logic 7». Я позабыл о беспорядке в комнате, о годе Кота — обо всем на время. Я был готов услышать хороший, очень хороший звук — в эту рубрику нельзя угодить иным образом. Но услышал нечто неожиданное. Можно было по-

думать, что Петр жил моей жизнью и думал моими мыслями. Взглянув на фото, снятое с кресла слушателя, вы можете поставить себя на мое место: сабвуфер «REL Stadium 2», подале же пара двухполосных мониторных «Сонус Фабер» (модель Concertino) через 250-ваттный профессиональный оконечник «Mackie MI400» подключена к центральному каналу «Лексикона», а башни «Octant EZX» через старенький добренький NVA AP50 — к «основному фронту». Я слышу только их (так мне кажется!) и слышу диск Майка Олдфилда «Amagok» в новинку. Ни в каком из прослушиваний я не слышал ТАКОГО расклада на диске: гитары — строго по краям, ритм-секция эффектным полукругом протянута по полу от одной колонки до другой, голос опирается на пол мощно и грубо как столб (нет, как мандир!). Нигде и никогда! Это — ладно. Но ни одна из партий ни в одном аспекте не проявляла резкости, оловянности, импульсивности. Я мог бы подтвердить свой собственный нынешний тезис: подавляя пики оцифрованной динамики и наращивая инертность на средних, мы можем обуздать цифровой способ записи со всеми его (дутыми?) преимуществами, пространственностью, прозрачностью и прочим. Что мы выиграем от этого? Понятно: эмоциональность старого и хорошо записанного «аналога» без утомления. Под эту музыку наконец-то можно будет отдыхать, разговаривать, даже читать.

Хозяин излагает все по-своему, но какая мне разница? «Я задался целью построить театр, который не только демонстрирует кино, но и играет музыку. Я решил доказать, что аппаратура не главное».

Разумеется, во многом хороший плотный звук задается удивительным «Лексиконом», но ведь никто иной как Петр верно выставил на нем задержки и тембры всех семи каналов. Он подобрал верные кабели межблочные XLO и колоночные Transparent. А главное — он поставил все цифровые компоненты на мрамор, все усилители — на дерево. Он подложил песочные подушки под одни аппараты, полушария из сырой резины «Foculpod» — под другие, а акустику и механические части задемпфировал интересными и недорекламированными ребристыми прокладками «Deflex». И наконец именно он расположил все так, как мало кому придет в голову «Центр» работает на пару колонок, а не на центральный спикер. Мощнейший усилитель в комнате Adcom-GFA5800 нагружает скромную боковую акустику Celestion-100, которой почти не слышно. Отличнейшие активные трехполосники K+N O96, Mackie HR824, Genelec-1030 — все пошли на тыл. Я точно бы поменял все местами. Наконец я не стал бы монтировать пару колонок (Sonance DR7001) на потолок над «сладкой точкой» прослушивания, выпиливая ниши в специально навешенном фальшпотолке (кстати, последний — тоже поле для эксперимента). Вот такая «лоджик семья». Линейность, словцо, которым по необходимости оперирует хозяин, здесь применимо лишь в одной интерпретации вкуса, вернее, наитие хозяина. Зачастую Петр сам не может обосновать своего решения — просто рука сама двигает очередную настройку на пульте «Лексикона» — и звук выправляется. Что значит «выправляется»? Он обретает характер. Характер всегда кроется в количестве средних частот и в уровне «центрального канала» (central dialog). Один из необычных, но вполне объяснимых, поступков Петра — прикрывание экрана роскошного телевизора Loewe неказистым «шумопоглотителем». Еще — развешивание на колонках-башнях полос материи и паласа. Понятно, этим он гасит «стеклянные» или «деревянные» отражения. Но вряд ли это заметно. Иное дело — раскладывание картонных «уголков» от упаковки на полу и обивка стен яичной упаковкой. Если бы Петр мог, он достал бы вдоволь пробки и обил бы ей все, вплоть до панелей колонок. Он вспоминает славные модели прежнего «Танноя» с пробковыми панелями...

Петр Степанов переходит на «общепринятый» язык: «Лучшая равномерность поля... не привязанность слушателя к поканальной информации... реализация глубинной составляющей... ненавязчивая локализация распад сцены вследствие подчеркнутых переходных характеристик... создание диффузного поля в НЧ-области». Я прощаю ему этот пафос несостоявшегося инженера и уважаю воплощение профессионального архитектора и талантливого установщика. Он добивается сбалансированной реализации 20 Гц в комнате. Как

он это делает, не важно. Он твердит, что сможет достичь сходных результатов на всяком неотсортированном комплекте аппаратуры, если подруками будет достаточно пространства и подручных материалов. Верю. Верю после того, как DVD-проигрыватель был обло-

жен простыми спальными подушками с обеих сторон и в него был воткнут самодельный цифровой кабель «Apogee Electronics» — аппарат сильно поправился в звучании. Жаль, что Петр не может применить своего умения в записи на студии — вот вышел бы интересный диск. Правда, для целей демонстрации Петр больше жалуется «неправильно» записанные диски, где слишком много того или сего. Поэтому на его полке встречаются даже «пираты» и вовсе немного «иксэрсидишек».

Самый удивительный эксперимент случился перед моим уходом. Я пошел в кухню, вдруг слышу отец Петра, чья комната по соседству, запел вполголоса — да так проникновенно, по-стариковски. Возвращаюсь в комнату — оказывается, это Петр в мое отсутствие поставил какой-то «кривой» компакт Гребенщикова. Как я мог не отличить мертвое от живого? Переходим на стерео-режим — все волшебство исчезает моментально.

А как же кино? Как играет режим DTS? Здесь ничего неожиданного после всего сказанного. Кино с DVD сохраняет все преимущества и обогащается новым, аналоговым балансом частот. DTS-овские диски, разумеется, дают отличный задний план. Было бы странно, если б было иначе. На то Петр и архитектор звука.

В. Елбаев

Журнал: Stereo & Video, март 1999